

Научная статья / Research Article

УДК 903.5(571.1) + 903.25

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(4\).-04](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(4).-04)

EDN: UKPBJB

ОПЫТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПЕРСТНЕЙ ИЗ ПАМЯТНИКОВ СРОСТКИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Ксения Евгеньевна Бояринцева

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;
boyarinceva98@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-5784-572X>

Резюме. В статье представлены результаты классификационного исследования перстней из памятников сrostкинской культуры юга Западной Сибири. Источниковую базу работы составили материалы восьми археологических памятников (Быково-IV, Гора Тараскина-V, Иня-1, Корболиха-VII, Мало-Панюшово, Мусохраново-1, Сrostки-I, Шабаново-3), раскопанных в 1925–2005 гг., включающие 19 перстней VIII–XI вв., относящихся к сrostкинской археологической культуре. Разработана иерархическая классификация семи уровней: категория, группа (материал изготовления — цветной металл), подгруппа (драгоценный и недрагоценный металл), раздел (способ смыкания дужки), отдел (наличие или отсутствие щитка), тип (форма щитка), вариант (декоративные элементы или их отсутствие). Установлено, что наибольшее типологическое разнообразие характерно для инского этапа сrostкинской культуры (2-я половина VIII — 1-я половина IX в.). Перстни обнаружены как в женских, так и в мужских захоронениях разных возрастов, что свидетельствует об отсутствии строгой половозрастной дифференциации в ношении данного типа украшений.

Ключевые слова: юг Западной Сибири, раннее средневековье, перстень, сrostкинская культура, классификация, типология

Для цитирования: Бояринцева К.Е. Перстни из памятников сrostкинской культуры юга Западной Сибири // Теория и практика археологических исследований. 2025. Т. 37, № 4. С. 64–78. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(4\).-04](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(4).-04)

THE EXPERIENCE OF SYSTEMATIZATION OF RINGS FROM THE SITES OF THE SROSTKI CULTURE OF THE SOUTH OF WESTERN SIBERIA

Xeniya E. Boyarintseva

Altai State University, Barnaul, Russia;
boyarinceva98@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-5784-572X>

Abstract. The article presents the results of a classification study of rings from the sites of the Srostkin culture of the south of Western Siberia. The source base of the work was made up of materials from eight archaeological sites (Bykovo-IV, Gora Taraskina-V, Inya-1, Korbolikha-VII, Malo-Panyushovo, Musokhranovo-1, Srostki-I, Shabanovo-3), excavated in 1925–2005, including 19 rings of the 8th–11th centuries, related to the Srostkin archaeological site. culture. A hierarchical classification of seven levels has been developed: category, group (non-ferrous metal manufacturing material), subgroup (precious and base metals), section (method of closing the shackle), department (presence or absence of a shield), type (shape of the shield), variant (decorative elements or absence). It has been established that the

greatest typological diversity is characteristic of the Indian stage of the Srostkin culture (2nd half of the 8th–1st half of the 11th centuries). The rings were found in both female and male graves of different ages, which indicates the absence of strict gender and age differentiation in the wearing of this type of jewelry.

Keywords: south of Western Siberia, early Middle Ages, ring, Srostkin culture, classification, typology

For citation: Boyarintseva X.E. The Experience of Systematization of Rings from the Sites of the Srostki Culture of the South of Western Siberia. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2025;37(4):64–78. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(4\).-04](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(4).-04)

Введение

Украшения, как неотъемлемая часть материальной культуры, представляют собой ценный источник информации для археологических исследований. Они регулярно обнаруживаются в раннесредневековых комплексах и позволяют осуществлять широкий спектр реконструкций — от социального статуса и религиозных верований до технологических достижений и торговых связей. Находки украшений сrostкинской культуры (2-я половина VIII — XII в.) в памятниках юга Западной Сибири существенно пополнили музейные собрания и служат основой для изучения культурных особенностей кочевых обществ, населявших данный регион (Тишкин, Горбунов, Горбунова, 2011, с. 42–46, 55–57).

Юг Западной Сибири в рамках изучения сrostкинской культуры определяется как лесостепная историко-географическая область, занимающая равнинные зоны к северу от предгорий Алтайской горной страны. В административном отношении эта территория соответствует Алтайскому краю, южным районам Новосибирской и Кемеровской областей. В природно-ландшафтном плане она охватывает южную часть Верхне-Гриобья и Обь-Иртышского междуречья.

В настоящей статье мы сфокусируем внимание на анализе перстней из памятников сrostкинской культуры. Их использование отмечается как среди женщин, так и среди мужчин. В археологической литературе вопросы классификации и типологии средневековых перстней рассматривались в работе А.А. Адамова (2014), анализировавшего изображения на щитках изделий из памятников Волжской Булгарии, Предуралья и Зауралья. Перстни с чернью из Волжской Булгарии также изучались К.А. Руденко (2007, 2021). В.В. Горбунов и А.А. Тишкин (2022) опубликовали перстни из памятников сrostкинской культуры Гриобского плато. В статье Е.Л. Русских (2023), посвященной украшениям для рук из Кушманского комплекса памятников, классификация перстней осуществлена таким образом, что группы выделены по наличию или отсутствию щитка, а типы — исходя из конструктивных особенностей изделий. В монографии В.А. Могильникова (2025) имеется анализ перстней из Верхнего Прииртышья и Приалтайских степей и на основе группы щитковых изделий представлена их типология. Несмотря на существенный вклад указанных авторов в изучение средневековых перстней, предлагаемое нами исследование базируется на более обширной источниковой базе. Это позволяет осуществить детальную классификацию данной категории украшений. Целью статьи является публикация полученных результатов.

Материалы и методы исследования

Всего нами были использованы материалы из следующих восьми памятников: Быково-IV, Гора Тараскина-V, Иня-1, Корболиха-VII, Мало-Панюшово, Мусохраново-1,

Сростки-I, Шабаново-3. Рассмотрим находки перстней в соответствии с хронологической последовательностью проведения раскопок.

Работы на памятнике Сростки-I были проведены в 1925 г. отрядом Алтайской археологической экспедиции Этнографического отдела Русского музея под руководством М.Н. Комаровой (начальник экспедиции — С.И. Руденко). В кургане № 2 оказалось погребение с трупосожжением. Предметный комплекс располагался в северной части могилы и включал в себя перстень со вставкой (Савинов, 1998, с. 175–177, рис. 2.-3). В настоящее время памятник Сростки-I соотносится с грязновским этапом сросткинской культуры, который датируется 2-й половиной IX — 1-й половиной X в. (Неверов, Горбунов, 2001, с. 176; Тишкин, Горбунов, Горбунова, 2011, с. 56).

При рассмотрении памятника Иня-1 (Шелаболихинский район Алтайского края) нами использован материал раскопок 1951 и 1959 гг. Исследования проводились экспедициями Барнаульского государственного педагогического института и Алтайского краевого краеведческого музея (далее — АККМ) под руководством А.П. Уманского. Общее число перстней составило 9 экз. (Уманский, 1970, с. 50–61, рис. 6.-38, рис. 7.-3, 11, 12, 16, 22–24, 30, 31). Так, один перстень был найден в насыпи кургана № 1, а еще три — в могиле-2 кургана № 2, где оказалось погребение пожилого мужчины. Два других перстня относятся к взрослой женщине, захороненной в кургане № 4 (могила-2). Среди погребального инвентаря еще одной взрослой женщины из могилы кургана № 5 обнаружены еще три перстня. В настоящее время памятник относится к инскому этапу сросткинской культуры и датируется в рамках 2-й половины VIII — 1-й половины IX в. (Неверов, Горбунов, 2001, с. 176; Тишкин, Горбунов, Горбунова, 2011, с. 55).

В 1962 г. на территории Приобского плато, в среднем течении Алея, у с. Мало-Панюшово (Алейский район Алтайского края) работала археологическая экспедиция АККМ под руководством А.П. Уманского. Там была доисследована разрушенная при строительстве могила с погребением взрослого человека и ребенка, где среди прочего инвентаря оказались два перстня (Уманский, Неверов, 1982; Горбунов, Тишкин, 2022, с. 258, рис. 128.-29, 30). Материалы также отнесены к инскому этапу сросткинской культуры и датированы 2-й половиной VIII — 1-й половиной IX в. (Тишкин, Горбунов, Горбунова, 2011, с. 55; Горбунов, Тишкин, 2025, с. 73).

В 1970-е гг. сотрудники АККМ участвовали в работе экспедиции Института археологии Академии наук СССР, которая проводила масштабные исследования памятников в зоне строительства Гилевского водохранилища на Верхнем Алее (руководитель — В.А. Могильников). В 1973–1974 гг. раскапывался одиночный курган Корболиха-VII. При его изучении кости человека не были обнаружены. В южной половине могилы найдены два перстня (Могильников, 2002, с. 52–53, рис. 162.-4). Автор раскопок датировал указанный памятник IX–X вв., отмечая влияние культуры огузов и кимаков (Могильников, 2002, с. 52–53, 68–69, 123). Позже курган Корболиха-VII был отнесен к грязновскому этапу сросткинской культуры (2-я половина IX — 1-я половина X в.) (Тишкин, Горбунов, Горбунова, 2011, с. 56; Горбунов, Тишкин, 2025, с. 53).

Памятник Быково-IV (Шелаболихинский район, Алтайский край) изучался экспедицией Алтайского государственного университета под руководством Ю.Ф. Кирышина в 1983 г. В ходе работ раскопаны два кургана. Ранним средневековьем датирован объект № 5, инвен-

тарь из которого включал в себя один перстень (Кирюшин, Горбунов, Алехин, 1999, с. 181, рис. 3.-1). Найденные археологические материалы отнесены к грязновскому этапу сrostкинской культуры (2-я половина IX — 1-я половина X в.) (Горбунов, Тишкин, 2025, с. 36).

В 1990 г. А.М. Илюшиным исследовался могильник Шабаново-3 (Ленинск-Кузнецкий район Кемеровской области). При вскрытии кургана № 2 в насыпи был найден перстень с каменной вставкой (Илюшин, 1998, с. 58, рис. 14.-3). Автор раскопок датирует памятник XI–XII вв. (Илюшин, 1998, с. 60). Однако облик инвентаря и особенности погребального обряда позволяют отнести указанный археологический объект к шадринцевскому этапу сrostкинской культуры (2-я половина X — 1-я половина XI в.) (Горбунов, Тишкин, 2025, с. 23–24).

Осенью 1994 г. П.Л. Рудометовым проводились обследования территории к северо-востоку от с. Киприно (Шелаболихинский район Алтайского края). В результате на разрушенном останце-елбане, расположенном в пойменной зоне левобережья Оби, в пункте Кипринский Борок-7, была собрана коллекция археологических предметов (Горбунов, Рудометов, 2003). Среди находок значился один перстень. Обнаруженные материалы памятника соотносятся с инским этапом сrostкинской культуры (2-я половина VIII — 1-я половина IX в.) (Горбунов, Тишкин, 2022, с. 258, рис. 128.-28; Горбунов, Тишкин, 2025, с. 77–78).

Курганный могильник Гора Тараскина-V (Третьяковский район Алтайского края) был раскопан в 2004–2005 гг. Верхнеалейской экспедицией Алтайского государственного университета (руководитель — С.П. Грушин). В кургане № 6 исследовано погребение подростка неустановленного пола. На фалангах среднего пальца правой руки располагался перстень, украшенный растительным орнаментом в виде лепестков и завитков (Грушин, 2014, с. 90, рис. 51.-22). Материалы из указанного кургана датированы грязновским этапом сrostкинской культуры (2-я половина IX — 1-я половина X в.) (Тишкин, Горбунов, Горбунова, 2011, с. 56; Горбунов, Тишкин, 2025, с. 42).

В июле 2009 г. Кузнецкая комплексная археолого-этнографическая экспедиция (ККАЭЭ) Гуманитарного научного центра Кузбасского государственного технического университета проводила аварийные раскопки курганной группы Мусохраново-1 (Ленинск-Кузнецкий район Кемеровской области). В ходе работ в могиле-3 кургана № 4 с сильно разграбленным погребением молодой женщины был обнаружен перстень. Автор раскопок, основываясь на аналогиях полученным находкам, предварительно датировал исследованный курган XII–XIII вв. и соотносил его с кругом древностей шандинской археологической культуры (Илюшин, Бутьян, 2010, с. 184). Однако по обряду и инвентарю данный комплекс может быть определен шадринцевским этапом сrostкинской культуры в рамках 2-й половины X — 1-й половины XI в. (Горбунов, Тишкин, 2025, с. 57).

Исследование перечисленных находок перстней требует применения системного подхода. В данном контексте классификация является одним из наиболее эффективных инструментов, в том числе для дальнейшего анализа.

Для реализации поставленной цели использовался принцип таксономического группирования, заключающийся в иерархическом распределении собранного материала на основе четко определенных признаков. На каждом нижестоящем уровне происходит детализация показателей, что приводит к формированию разного числа подгрупп, а также позволяет затем последовательно определять другие таксономические единицы (Тишкин, Горбунова, 2004, с. 72–74). Этот подход, предполагающий структурирование мате-

риала от категорий к частным элементам, рассмотрен Л.С. Клейном (1991) в его фундаментальной работе «Археологическая типология». Анализируя многообразие классификационных схем, Лев Самойлович выделил таксономическую древовидную классификацию как один из ключевых видов такой систематизации, наиболее адекватно отражающих ступенчатое членение признаков у объектов исследования (Клейн, 1991, с. 367–369).

Результаты

В результате обобщения полученной информации, нами предлагается следующая классификационная схема анализа перстней: категория — группа — подгруппа — раздел — отдел — тип — вариант.

Категория отражает верхний таксономический уровень. Применительно к исследованию перстней сrostкинской культуры юга Западной Сибири она может быть определена на основе общего назначения изделия. Перстень — разновидность украшения для пальцев рук, отличающаяся от кольца наличием декоративных элементов (щиток, вставка) и более массивной конструкцией. Характерными признаками перстня являются утолщенная или расширенная верхняя часть, содержащая декоративный или функциональный элемент, и относительно узкая дужка, которая охватывает фалангу (Древняя Русь..., 1997, с. 63, 76). В нашем случае перстень является предметом для дальнейшего выявления и изучения всех его элементов. Группа определена по материалу изготовления и разделена на две подгруппы (драгоценный и недрагоценный металл). На основании конструктивной особенности дужки, а именно способа смыкания ее концов, обозначены разделы, которые включают изделия с сомкнутыми и разомкнутыми окончаниями. На следующем уровне, исходя из морфологии лицевой части перстня, рассматриваются отделы, дифференцирующие находки по наличию или отсутствию щитка. Следующая важная таксономическая единица — тип. Он характеризует форму щитка. Варианты выделены на основе имеющихся декоративных элементов оформления щитков, наличия вставок или специфики орнаментации, детализируя каждый тип на основе этих признаков или их отсутствия.

Исходя из представленной схемы классификации нами выделены следующие типы перстней, которые характеризуются с позиций всех выделенных показателей:

Тип 1а. Перстни из цветного недрагоценного металла, с сомкнутыми концами, с наличием ромбовидного щитка и с гнездом для вставки: Иня-1, курган № 4, могила-2–1 экз. (табл. 1.-5).

Тип 1б. Перстни из цветного недрагоценного металла, с сомкнутыми концами, наличием ромбовидного щитка без декоративных элементов: Иня-1, курган № 2, могила-2–2 экз. (табл. 1.-4).

Тип 2а. Перстни из цветного недрагоценного металла, с сомкнутыми концами, наличием овального щитка и с гнездом для вставки: Иня-1, курган № 2, могила-2 — 1 экз. (табл. 1.-4); Иня-1, курган № 4, могила-2 — 1 экз. (табл. 1.-5); Иня-1, курган № 5 — 1 экз. (табл. 1.-6); Сrostки-1 — 1 экз. (табл. 1.-11).

Тип 2б. Перстни из цветного недрагоценного металла, с сомкнутыми концами, наличием овального щитка, выполненного в виде закругленного конуса: Иня-1, курган № 1, насыпь — 1 экз. (табл. 1.-3).

Тип 2в. Перстни из цветного недрагоценного металла, с сомкнутыми концами, наличием овального щитка с отлитым рельефным изображением цветочного бутона: Мало-Панюшово — 1 экз. (табл. 1.-9).

Тип 2г. Перстни из цветного недрагоценного металла, с сомкнутыми концами, наличием овального щитка с отлитым рельефным растительным орнаментом в виде стилизованного цветка или розетки: Мусохраново-1 — 1 экз. (табл. 1.-10).

Тип 3а. Перстни из цветного недрагоценного металла, с сомкнутыми концами, наличием овально-фестончатого щитка и отлитым рельефным изображением цветочного бутона: Мало-Панюшово — 1 экз. (табл. 1.-9).

Тип 4а. Перстни из цветного недрагоценного металла, с сомкнутыми концами и слабо выделенным щитком в виде расширения дужки без декоративных элементов: Иня-1, курган № 5 — 2 экз. (табл. 1.-6).

Тип 5а. Перстни из цветного недрагоценного металла с несомкнутыми концами, овально-фестончатым щитком, выполненным в виде растительных элементов (лепестков и завитков): Гора Тараскина-V — 1 экз. (табл. 1.-2).

Тип 6а. Перстни из цветного недрагоценного металла с несомкнутыми концами, ромбовидным плоским щитком с точечным гравированным орнаментом растительных мотивов: Кипринский Борок-7 — 1 экз. (табл. 1.-7).

Тип 7а. Перстни из цветного недрагоценного металла с несомкнутыми концами, слабо выделенным щитком в виде расширения дужки без декоративных элементов: Быково-IV — 1 экз. (табл. 1.-1).

Тип 8а. Перстни из цветного драгоценного металла с сомкнутыми концами, круглым щитком с отлитым рельефным изображением цветочного бутона: Корболиха-VII — 2 экз. (табл. 1.-8).

Тип 9а. Перстни из цветного драгоценного металла с несомкнутыми концами, сердцевидным щитком с гнездом для вставки: Шабаново-3 — 1 экз. (табл. 1.-12).

Заключение

На основе проведенного исследования была разработана классификация перстней из памятников сrostкинской культуры юга Западной Сибири. Анализ материалов из восьми памятников, содержащих 19 перстней, позволил выделить формы и декоративные элементы рассмотренных украшений, которые датируются в рамках VIII–XI вв. н.э.

Хронологическое распределение выделенных типов перстней в соответствии с этапами сrostкинской культуры выявило следующие особенности. Самый ранний инской этап (2-я половина VIII — 1-я половина IX в.), представленный материалами памятников Иня-1 (9 экз.), Кипринский Борок-7 (1 экз.), Мало-Панюшово (2 экз.), характеризуется наибольшим типологическим разнообразием изделий из цветных металлов и максимальным числом находок. Доминируют находки с замкнутой дужкой, преимущественно с овальными и ромбовидными щитками. Особенностью являются гнезда для вставок и изображения растительных элементов. Присутствуют перстни со слабовыделенным щитком в виде расширения дужки. Типологические параллели обнаруживаются в материалах Пенджикента (конец VII–VIII), раннего пласта салтово-маяцкой культуры (середина VIII — начало X в.), кимакском

памятнике Славянка (VII–X вв.) (Археологическая карта..., 1960, табл. IX.-277; Распопова, 1980, рис. 76.-13, рис. 77.-11; Плетнева, 1989, рис. 61.-2(30), 3(15, 98); Могильников, 2025, с. 99).

Грязновский этап (2-я половина IX — 1-я половина X в.), представленный материалами из памятников Быково-IV, Гора Тараскина-V, Корболиха-VII и Сростки-I (всего 5 экз.), демонстрирует качественные изменения в наборе украшений. Появляются изделия из драгоценных металлов. Усложняется декоративное оформление щитков с распространением растительных мотивов и овально-фестончатых форм. Среди перстней из цветных металлов сохраняется традиция использования гнезд для вставок (2 экз.), появляется больше перстней с несомкнутыми концами и сложным растительным декором. Аналогии прослеживаются в материалах салтово-маяцкой культуры (середина VIII — начало X в.), могильника Боброво-II (конец VIII–IX в.), Древнего Новгорода (X–XV вв.), «Рубленого города» Ярославля (конец XII в.) (Плетнева, 1967, с. 140–141, рис. 36; Седова, 1981, с. 128, рис. 49.-156; Арсланова, 1998, с. 100; Арсланова, 2013, с. 162, табл. I.-7; Сапрыкина, 2014, с. 183, рис. 5.-279).

Шадринцевский этап (2-я половина X — 1-я половина XI в.), к которому относятся материалы памятников Мусохраново-1 и Шабаново-3, характеризуется минимальным числом находок (2 экз.). Наблюдается усложнение форм и декоративного оформления перстней. Фиксируется появление новой формы щитка — сердцевидной с гнездом для вставки. Отмечено равное соотношение перстней с сомкнутыми и разомкнутыми концами. Типологические параллели обнаруживаются в материалах города Эски-Кермен (XII–XIV вв.) (Хайрединова, 2021, с. 217, рис. 1.-2, 5).

Таким образом, анализ исследуемых материалов позволил выявить ряд устойчивых характеристик и тенденций. Отмечается существенное преобладание изделий из драгоценных металлов (17 экз.).

Среди конструктивных особенностей доминируют щитковые перстни с замкнутой дужкой, демонстрирующие существенное разнообразие форм щитков. Наиболее распространенными являются перстни с овальным щитком, представленные как вариантами с гнездом для вставки, так и экземплярами с различными видами рельефного декора.

Прослеживается хронологическая динамика в способе смыкания дужки: от абсолютного преобладания перстней с сомкнутыми концами на инском этапе к паритетному соотношению сомкнутых и разомкнутых форм на грязновском и шадринцевском этапах. Эта тенденция может отражать изменение технологических традиций или функциональных предпочтений.

Декоративное оформление изделий включает использование вставок и рельефных изображений растительных мотивов. Максимальное разнообразие декоративных элементов характерно для инского этапа, что свидетельствует о развитой художественной традиции и технологических навыках мастеров указанного периода.

Количественная динамика находок (12–5–2) может предварительно отражать изменение погребальной практики и уменьшение значимости перстней как социального маркера или отражать и степень изученности материалов памятников соответствующих этапов.

В заключение стоит отметить, что таксономическая древовидная классификация выступает в качестве надежного методологического инструмента для комплексного анализа перстней сросткинской культуры.

Таблица 1

Перстни из памятников сростскинской культуры юга Западной Сибири

Tab. 1

Rings from the Sites of the Srostkinskaya Culture of the South of Western Siberia

№	Памятник	Курган	Могила	Пол	Возраст	Количество	Материал изготовления	Место совершения находки	Рисунок	Источник
1	Быково-IV	5	-	М	Взрослый	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	На фаланге мизинца левой руки погребенного		Клюшин, Горбунов, Алексин, 1999, с. 181, рис. 3-1
2	Гора Тараскина-V	6	-	н/д	Подросток	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	На фалангах среднего пальца правой руки погребенного		Грушин, 2014, с. 90, рис. 51-22. МАЗААГУ ОФ 593/14
3	Иня-1	1	Насыпь	-	-	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	-		Уманский, 1970, с. 65, рис. 7-3. АГКМ ОФ 11250/2
4	Иня-1	2	2	М	Пожилой	3 экз.	Цветной не-драгоценный металл	На мизинце, среднем пальце левой руки и на безымянном пальце правой руки погребенного		Уманский, 1970, рис. 7-16, 30, 31. АГКМ ОФ 11250/82, 11250/91

Продолжение табл. 1

№	Памятник	Курган	Могила	Пол	Возраст	Количество	Материал изготовления	Место совершения находки	Рисунок	Источник
5	Иня-1	4	2	Ж	Взрослая	2 экз.	Цветной не-драгоценный металл, стекло, камень	Между правыми нижними ребрами и костями таза, на безымянном пальце левой руки погребенной		Уманский, 1970, с. 65, рис. 7-12, 23, АКМ ОФ 11250/140, 11250/141
6	Иня-1	5	-	Ж	Взрослая	3 экз.	Цветной не-драгоценный металл, стекло	На безымянном и среднем пальцах правой руки, у колена погребенной		Уманский, 1970, с. 64, рис. 7.-22, 24
7	Кипринский Борок-7	-	-	-	-	1 экз.	Цветной не-драгоценный металл	-		Горбунов, Тишкин, 2022, рис. 128-28
8	Корболиха-VI	1	-	-	-	2 экз.	Цветной драгоценный металл	В южной половине могилы		Могильников, 2002, с. 298, рис. 162-4, АКМ ОФ 14562/12

Окончание табл. 1

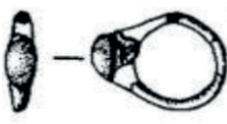

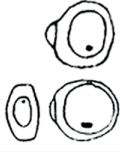

№	Памятник	Курган	Могила	Пол	Возраст	Количество	Материал изготовления	Место совершения находки	Рисунок	Источник
9	Мало-Панюшово	-	-	н/д	Взрослый и ребенок	2 экз.	Цветной драгоценный металл	-		Горбунов, Тишкин, 2022, рис. 128.-29, 30
10	Мусохраново-1	4	3	Ж	Молодая	1 экз	Цветной драгоценный металл	В центральной части могилы		Илюшин, Бутьян, 2011, рис. 6-9. Горбунов, Тишкин, 2025, рис. 39.-35
11	Сростки-1	2	-	-	-	1 экз.	Цветной драгоценный металл, бирюза	В северной части могилы, около нижнего конца колчана		Савинов, 1998, рис. 2.-3
12	Шабаново-3	4	Насыпь	-	-	1 экз.	Цветной драгоценный металл	В центре сруба		Илюшин, 1998, рис. 14.-3

Таблица 2

Типолого-хронологическая схема распространения перстней из памятников сrostкинской культуры юга Западной Сибири

Tab. 2

Typological and Chronological Scheme of the Distribution of Rings from the Sites of the Srostkinskaya Culture of the South of Western Siberia

Этап	Тип 1а	Тип 1б	Тип 2а	Тип 2б	Тип 2в	Тип 2г	Тип 3а	Тип 4а	Тип 5а	Тип 6а	Тип 7а	Тип 8а	Тип 9а
Пинской 2-я пол. VIII – 1-я пол. IX в.													
Грязновский 2-я пол. IX – 1-я пол. X в.													
Шадринцевский 2-я пол. X – 1-я пол. XI в.													

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Адамов А.А. Серебряные перстни с чернением болгарского типа из Предуралья // Труды КАЭЭ ПГПУ. Пермь : ПГПУ, 2014. № 9. С. 44–49.

Арсланова Ф.Х. Женские погребения IX–X вв. с бусами из Казахского Прииртышья // Вопросы археологии Казахстана. Алматы; М.: Гылым, 1998. Вып. 2. С. 97–109.

Арсланова Ф.Х. Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья. Астана : Издательская группа филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2013. 405 с.

Археологическая карта Казахстана. Алма-Ата : Изд-во АН Казахской ССР, 1960. 488 с.

Горбунов В.В., Рудометов П.Л. Средневековые памятники в окрестностях с. Киприно // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XIII. Барнаул : Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2003. С. 52–57.

Горбунов В.В., Тишкин А.А. Курганы сrostкинской культуры на Приобском плато. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2022. 320 с. (Археологические памятники Алтая. Вып. 6).

Горбунов В.В., Тишкин А.А. Сrostкинская культура. Вып. 1: Памятники сrostкинской культуры на юге Западной Сибири. Казань : Изд-во АН РТ, 2025. 224 с. (Серия «Археология евразийских степей»; вып. 31)

Грушин С.П. Археология Рудного Алтая: исследование древних и средневековых памятников у горы Тараскина. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. 118 с.

Древняя Русь. Быт и культура. М. : Наука, 1997. 368 с.

Илюшин А.М. Курганная группа Шабаново-3 // Вопросы археологии Северной и Центральной Азии. Кемерово; Гурьевск : Изд-во КузГТУ, 1998. С. 54–78.

Илюшин А.М., Бутьян В.А. Раскопки Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции 2009 года на курганной группе Мусохраново-1 // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2010. № 4. С. 175–184.

Клейн Л.С. Археологическая типология. Л. : ЛФ ЦЭНДИСИ. ЛНИАО, 1991. 448 с.

Кирюшин Ю.Ф., Горбунов В.В., Алехин Ю.П. Курган сrostкинской культуры могильника Быково-IV // Вопросы археологии и истории Южной Сибири. Барнаул : Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 1999. С. 174–181.

Могильников В.А. Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX–XI веках. М. : Наука, 2002. 362 с.

Могильников В.А. Сrostкинская культура. Кн. 2: Верхнее Прииртышье и приалтайские степи на рубеже I–II тысячелетий. Казань : Изд-во АН РТ, 2025. 152 с. (Серия «Археология евразийских степей»; вып. 32)

Неверов С.В., Горбунов В.В. Сrostкинская культура (периодизация, ареал, компоненты) // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 176–178.

Плетнева С.А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура. М. : Наука, 1967. 209 с. (МИА. № 142).

Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье (Дмитриевский археологический комплекс). М. : Наука, 1989. 288 с.

Распопова В.И. Металлические изделия раннесредневекового Согда. Л. : Наука, 1980. 139 с.

Руденко К.А. Перстни с чернью из Волжской Булгарии // *Российская археология*. 2007. № 2. С. 130–140.

Руденко К.А. Перстни с чернью из Волжской Булгарии в контексте развития болгарского ювелирного ремесла // *Средневековые искусства и ремесла. К 90-летию со дня рождения Татьяны Ивановны Макаровой*. М. : Институт археологии РАН, 2021. С. 122–135.

Русских Е.Л. Перстни и браслеты Кушманского комплекса памятников: классификация, датировка, приемы изготовления // *Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*. 2023. Т. 15, № 1 (65). С. 179–191.

Савинов Д.Г. Сросткинский могильник (раскопки Н.М. Комаровой в 1925 г. и С.М. Сергеева в 1930 г.) // *Древности Алтая: Известия лаборатории археологии*. Горно-Алтайск : Изд-во ГАГУ, 1998. № 3. С. 175–190.

Сапрыкина И.А. Ювелирные изделия из раскопок «Рубленого города» Ярославля // *Краткие сообщения Института археологии*. Вып. 232. М. : Языки славянской культуры, 2014. С. 170–188.

Седова М.В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X–XV вв.). М. : Наука, 1981. 195 с.

Тишкин А.А., Горбунов В.В., Горбунова Т.Г. Алтай в эпоху средневековья: иллюстрированный исторический атлас: учебное пособие. Барнаул: Печатная компания «АРТИКА», 2011. 136 с.

Тишкин А.А., Горбунова Т.Г. Методика изучения снаряжения верхового коня эпохи раннего железа и средневековья: учеб.-метод. пособие. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2004. 126 с.

Уманский А.П. Археологические памятники у села Иня // *Известия Алтайского отдела географического общества Союза ССР*. Вып. 11. Барнаул : Алтайское книжное изд-во, 1970. С. 45–74.

Уманский А.П., Неверов С.В. Находки из погребений IX–X вв. в долине р. Алея на Алтае // *СА*. 1982. № 2. С. 176–183.

Хайрединова Э.А. Кольца и перстни XII–XIV вв. из Эски-Кермена // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. 2021. № 26. С. 205–228.

REFERENCES

Adamov A.A. Silver Rings with Blackening of the Bulgarian Type from the Urals. In: *Proceedings of the KAEE PGPU*. Perm : PGPU, 2014. No. 9. Pp. 44–49. (*In Russ.*)

Arslanova F.H. Female Burials of the 9th-10th Centuries with Beads from Kazakhstan's Irtysh Region. In: *Issues of Archaeology of Kazakhstan*. Almaty; Moscow : Gylym, 1998. Issue 2. Pp. 97–109. (*In Russ.*)

Arslanova F.H. *Essays on Medieval Archaeology of the Upper Irtysh Region*. Astana : Izdatel'skaya gruppa filiala Instituta arheologii im. A.H. Margulana v g. Astana, 2013. 405 p. (*In Russ.*)

Archaeological Map of Kazakhstan. Alma-Ata : Izd-vo AN Kazakskoj SSR, 1960. 488 p. (*In Russ.*)

Gorbunov V.V., Rudometov P.L. Medieval Sites in the Vicinity of the Village of Kiprino. In: Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory. Issue XIII. Barnaul : Izd-vo Barnaulskogo gos. ped. un-ta, 2003. Pp. 52–57. (*In Russ.*)

Gorbunov V.V., Tishkin A.A. Mounds of the Srostkin Culture on the Priobsky Plateau. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2022. 320 p. (Archaeological Sites of Altai. Iss. 6). (*In Russ.*)

Gorbunov V.V., Tishkin A.A. Srostkin Culture. Issue 1: Sites of the Srostkinskaya Culture in the South of Western Siberia. Kazan : Izd-vo AN RT, 2025. 224 p. (Series “Archaeology of the Eurasian Steppes”; Iss. 31). (*In Russ.*)

Grushin S.P. Archeology of the Rudny Altai: a Study of Ancient and Medieval Sites near Mount Taraskin. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2014. 118 p. (*In Russ.*)

Ancient Russia. Life and Culture. Moscow : Nauka, 1997. 368 p. (*In Russ.*)

Ilyushin A.M. Kurgan Group Shabanovo-3. In: Questions of Archaeology of North and Central Asia. Kemerovo; Guryevsk : Izd-vo KuzGTU, 1998. Pp. 54–78. (*In Russ.*)

Ilyushin A.M., Butyan V.A. Excavations of the Kuznetsk Complex Archaeological and Ethnographic Expedition in 2009 at the Musokhranovo-1 Kurgan Group. *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta = Bulletin of the Kuzbass State Technical University*. 2010;4:175–184. (*In Russ.*)

Klein L.S. Archaeological Typology. Leningrad: LF CENDISI. LNIAO, 1991. 448 p. (*In Russ.*)

Kiryushin Yu.F., Gorbunov V.V., Alyokhin Yu.P. Kurgan of the Srostkinskaya Culture of the Bykovo-IV Burial Ground. In: Issues of Archaeology and History of South Siberia. Barnaul : Izd-vo Barnaulskogo gos. ped. un-ta, 1999. Pp. 174–181. (*In Russ.*)

Mogilnikov V.A. Nomads of the North-western Foothills of Altai in the 9th-11th Centuries. Moscow : Nauka, 2002. 362 p. (*In Russ.*)

Mogilnikov V.A. Srostkinskaya Culture. Book 2: The Upper Irtysh Region and the Altai Steppes at the Turn of the 1st-2nd Millennia. Kazan : Izd-vo AN RT, 2025. 152 p. (Series “Archaeology of the Eurasian Steppes”; Iss. 32) (*In Russ.*)

Neverov S.V., Gorbunov V.V. Srostkinskaya Culture (Periodization, Area, Components). In: Space of Culture in Archaeological and Ethnographic Dimension. Western Siberia and Adjacent Territories. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 2001. P. 176–178. (*In Russ.*)

Pletneva S.A. From Nomads to Cities. Saltovo-Mayak culture. Moscow : Nauka, 1967. 209 p. (MIA. № 142)

Pletneva S.A. On the Slavic-Khazar Borderland (Dmitrievsky Archaeological Complex). Moscow : Nauka, 1989. 288 p. (*In Russ.*)

Raspopova V.I. Metal Products of the Early Medieval Period. Leningrad : Nauka, 1980. 139 p. (*In Russ.*)

Rudenko K.A. Rings with Rabble from Volga Bulgaria. *Rossijskaya arheologiya = Russian archaeology*. 2007;2:130–140. (*In Russ.*)

Rudenko K.A. Rings with Black from Volga Bulgaria in the Context of the Development of Bulgarian Jewelry Craft. In: Medieval Arts and Crafts. Dedicated to the 90th Anniversary of the Birth of Tatiana Ivanovna Makarova. Moscow : Institut arheologii RAN, 2021. Pp. 122–135. (*In Russ.*)

Russkikh E.L. Rings and Bracelets of the Kushman Monument Complex: Classification, Dating, Manufacturing Techniques. *Vestnik NII gumanitarnyh nauk pri Pravitel'stve Respubliki*

Mordoviya = Bulletin of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia. 2023;1(65): 179–191. (In Russ.)

Savinov D.G. Srostkinsky Burial Ground (Excavated by N.M. Komarova in 1925 and S.M. Sergeev in 1930). In: *Antiquities of Altai: Proceedings of the Laboratory of Archeology. Gorno-Altaysk : Izd-vo GAGU, 1998. No. 3. Pp. 175–190. (In Russ.)*

Saprykina I.A. Jewelry from the Excavations of the «Chopped City» of Yaroslavl. In: *Brief Reports of the Institute of Archeology. Iss. 232. Moscow : Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2014. Pp. 170–188. (In Russ.)*

Sedova M.V. Jewelry of Ancient Novgorod (X–XV centuries). Moscow : Nauka, 1981. 195 p. (In Russ.)

Tishkin A.A., Gorbunov V.V., Gorbunova T.G. *Altai in the Middle Ages: an Illustrated Historical Atlas: a Textbook.* Barnaul: Pechatnaya kompaniya «ARTIKA», 2011. 136 p. (In Russ.)

Tishkin A.A., Gorbunova T.G. *Methods of Studying the Equipment of a Riding Horse of the Early Iron Age and the Middle Ages: an Educational and Methodical Manual.* Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2004. 126 p. (In Russ.)

Umansky A.P. *Archaeological Sites Near the Village of Inya.* In: *Proceedings of the Altai Department of the Geographical Society of the USSR. Iss. 11. Barnaul : Altajskoe knizhnoe izd-vo, 1970. Pp. 45–74. (In Russ.)*

Umansky A.P., Neverov S.V. *The Finds from Burials of the 9th-10th Centuries in the Valley of the Aleya River in Altai.* *Sovetskaya arheologiya = Soviet Archeology.* 1982;2:176–183. (In Russ.)

Khairidinova E.A. *Rings of the 12th-14th Centuries from Eski-Kermen. Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii = Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria.* 2021;26:205–228. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бояринцева Ксения Евгеньевна, аспирант кафедры археологии, этнографии и музееологии; хранитель фондов музея истории Алтайского государственного университета им. В.И. Неверова, Барнаул, Россия.

Xeniya E. Boyarintseva, Postgraduate Student at the Department of Archaeology, Ethnography, and Museology; Curator of the Collections at the V.I. Neverov Museum of History of Altai State University, Barnaul, Russia.

*Статья поступила в редакцию 08.09.2025;
одобрена после рецензирования 28.10.2025;
принята к публикации 24.11.2025.
The article was submitted 08.09.2025;
approved after reviewing 28.10.2025;
accepted for publication 24.11.2025.*